

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article mainly examines the economic and contractual activities of patrimonial owners. Numerous documents help to reveal some aspects of the socio-economic life of Tatar villages, identify the anthroponymic origin of the names of some of them, and judge the composition of the population. However, the sources do not allow us to fully present not only the quantitative composition of the villages, nor the class structure of the population in them.

Keywords: votchinniki, Yeny volost, tatar entrepreneurship, tatars of the bashkir class.

Аннотация: В статье главным образом рассматривается хозяйственно-договорная деятельность вотчинников. Многочисленные документы помогают раскрыть некоторые аспекты социально-экономической жизни татарских деревень, выявить антропонимическое происхождение названий некоторых из них, судить о составе населения. Однако источники не позволяют в полной мере представить не только количественный состав деревень, но и словесную структуру населения в них.

Ключевые слова: вотчинники, Енейская волость, татарское предпринимательство, татары башкирского сословия.

К числу наиболее интересных источников по истории Енейской поземельной волости относятся документы 1706-1707 гг., дающие представление о причинах и ходе земельного спора между Канмурзой Азаматовым и Сунбаем Султангуловым. Они содержат сведения об именах не только вышеназванных вотчинников, но и других, иногда ранее неизвестных, что позволяет выявить антропонимическое происхождение названий их деревень.

В документе под названием «полюбовная мировая запись» от 25 августа 1706 г. назван Канмурза со «своею деревнею», который долго спорил о принадлежности сенокосов с Сунбаем Султангуловым. «Я, Канмурза, в том: те сенные покосы делены издавна, и я, Канмурза, теми санными покосы владею и сена кошу своею деревнею, и они вышеписанные свидетели, про то подлинно знают». В качестве свидетелей даны ссылки на «деревни Ульяды (Урьяды. – Т. К.) на Ахманая да на Байгула, да на Агыша, да деревни Нижней Ульяды (Урьяды. – Т. К.) на Темяка, да на Келмекея Шаликеева, да деревни Буранчиевы на Сабаная Яшимирова, деревни Якуповы на Танатара Копырьянова, да на Иртугана Янтуганова, на Тойметя Супу, на Темирбулата Байзыгитова, деревни Минкаушского Устья на Ишметя, деревни Мартыновы на Кармана, деревни Козекины на Иткиню Ишметева» [3, с. 27-28].

Опираясь на этот документ, мы можем говорить, что в этот период существовали дд. Урьяды (ныне с. Старые Урьяды Актанышского района РТ), Нижние Урьяды (ныне Актанышского района РТ), Буранчиево, Якупово, Мин-

каушское Устье (по другим источникам Маткаушское Устье), Мартыново, Козекино. Позже большинство этих деревень по разным причинам прекратили свое существование. Вотчинник Канмурза предположительно является основателем д. Калмурзино, название которой здесь не упоминается, но подразумевается.

Вторая «полюбовная мировая запись» между Канмурзой Азаматовым и Сунбаем Султангуловым и их товарищами по поводу совместного владения сенокосами последовала 18 ноября 1706 г. «Написали мы, Канмурза и Сунбай с товарищи, меж себя полюбовную мировую запись в том, что бил челом великому государю я, Канмурза, на них, Сунбая с товарищи, в насильстве санных покосов, и в том им был допрос. И не дождавсья мы, Канмурза и Сунбай с товарищи, по тому делу вершения, поговоря меж себя, помирились. А те наши санные покосы разделить нам меж себя на 30 на 8 (38. – Т. К.) ясаков и владеть вопче, друг друга не избижать» [3, с. 28-29].

Лишь третья мировая запись (1707 г., «августа, не позднее 29») по вопросу о принадлежности сенокосов поставила точку в споре и зафиксировала раздел сенокосов с указанием их границ. «И по договору косить ему, Канмурзе с товарищи, по сей записи с нынешнего 707-го году вперед вечно в межах и в урочищах: с Токара перевозу по Усоклы-Илень на колок дубник и асинник, с Саклы-Илень на сосновой колок, которой подле озера Тюперю по обе стороны, а с того соснового колка на Базану речку по обе ж стороны до Бугинского устья, а с того устья за Ик реку на усть Усьясик по озера Ляликиль, а от того озера

на вершины Кыркуль, а Кыра озера на орему нискую, где сидят перевесом, а от аремы, что на Ик реку, на Елань яр, и с того яру по Ику реке до верхней межи, до того вышешанного Такаева перевозу». Зафиксировав раздел сенокосов, стороны договорились «великому государю не бить челом, и не продовать, и не убытчить, и насильства никакова не чинить» [3, с. 38].

Таким образом, разрешение этого спора, затянувшегося на многие месяцы, показывает, что определение границ своих сенокосов было одним из важных условий управления вотчинной землей. И это только одна сторона экономической жизни, а по другим вопросам, омрачавшим жизнь вотчинника, могло быть столько споров, – всех невозможно перечислить.

В рассматриваемом документе площади сенокосов (о них можно судить по гидронимам) Канмурзы и его товарищей поражают своей величиной. Названия названных здесь озер в других опубликованных источниках не встречаются.

Вместе с вотчинниками, в их деревнях жили татары других сословий. При этом вместо сословного названия, возможно, бобыльского, источники предпочитают указывать только национальность. Так, в документе 1706 г. сообщается о татарине Килмете Тимяшеве из д. Бикбов, который взял в долг 2 рубля у черемисина д. Каракулино. «А порукою в тех деньгах тое же деревни башкирец Суюш Азаматов свидетельствовал» [5, л. 6].

Как видим, этот источник позволяет установить, что в д. Бикбов (ныне с. Бикбулово Мензелинского района РТ) в 1706 г. проживали татары двух сословий. Известно, что невоотчинники этой деревни платили теплярский ясак (например, в 1728 г.) [1, с. 84].

В одной из статей мы обратили внимание на житейскую запись от 7 марта 1707 г., данную «горным» татаринном Казанской дороги Уфимского уезда Юнусом Турабаевым (из д. Исамбаево) «башкирцу» той же дороги Минею Тютееву (д. Каинтуба). Там написано, что первый занял у второго 7 рублей и обязался жить с его семьей и работать на него в течение 3 лет [3, с. 32].

Рассматривая этот документ, мы подчеркнули, что «неаргументированное суждение о том, что Юнус Турабаев был жителем с. Исамбаево современного Илишевского района РБ, вызывает вопрос. Ведь кроме этой деревни, есть еще одна с аналогичным названием в Енейской поземельной волости (ныне с. Исенбаево Агрызского района РТ)» [2, с. 22].

По другим источникам известно, что в д. Каентуба (ныне с. Кыр-Каентюба Актанышского района РТ), расположенной на земле Булярской волости, жили енейцы

(в т.ч. заимодатель Миней Тютеев. Возможно, он является братом енейца Апас муллы Тютеева из известного татарского рода Кара-бека). Поэтому логично предположить, что и заёмщик в лице Юнуса Турабаева тоже принадлежал к енейцам, следовательно, его деревня относится к Енейской волости.

Переходим к другим документам. В июне 1707 г. вотчинник д. Токуево Енейской волости Ирмяш Урмячев дал запись каракулинскому подьячему С.К. Арзамасцеву о совместной постройке мельницы в его вотчине на р. Биме. «С нынешняго 707-го году июня з 10-го числа строить мне, Ирмяшу, с ним, Степаном, в вотчине своей на реке Биме в деревне Шайтановой подошевную мельницу на 1 или на 2 постава ево, Степановыми, деньгами во что не станет. А лес наслать, и на анбар и на всякое мельнишное и дворовое и хоромное на той мельнице строение какой понадобится рубить в моей, Ирмяшевой, вотчине безоброчно. А как тое мельницу я, Ирмяш с ним, Степаном, ево деньгами построю и на ходу поставлю, и что на строение ево, Степановых, денег издержу, и те деньги докамест та и островная мельница вымелет, и лапатошную муку брать ему Степану, одному, а мне, Ирмяшу, лапатошные муки и денег до вымолии ево, Степановых, издержанных денег своего паю не брать. А что на ходу на той мельнице платина или железная снасть попортитца, и ему, Степану, чинить своими деньгами. А денежную издержек у иметь ему ис помольных денег. А докамест всю издержку, что на починку издержано будет денег, лапатошную муку брать ему ж, Степану, одному. А как та мельница все ево, Степановы, издержанные на строение и на починку деньги вымелет, держать тое мельницу со мною, Ирмяшем, вопче пополам. И мельнишная снасть и всякой на той мельнице завод строить и починивать пополам вопче. А помольные деньги и лапатошную муку делить пополам. И владенья тою мельницею своей половины на той мельнице мне, Ирмяшу, п по смерти моей жене моей и детям моим. Буде держать не похотим, кроме ево, Степана или жены ево, или детей на сторону русским людем, иноверцом и свойственником не здавать. А здавши ему, Степану, или жене ево, или детям той мельницы свою половину, и взять с него деньги, во что та мельница стала, половину. Да мне ж, Ирмяшу, молоть на себя в году на один постав хлеба тестеры сутки, как ево, Степановы, издержанные деньги вымелютца» [3, с. 35-36].

Эти выдержки из договора показывают, что Ирмяш Урмячев был одним из самых хозяйственных вотчинников Енейской волости. Его ум и деловая хватка проявились при составлении контракта. Кроме того, не каждый мог общаться с русскими крестьянами, устанавливая взаимовыгодные деловые связи и создавать совместное предприятие.

В другом документе 1706 г. также сообщается, что

Ирмяш Урмачев (Урмячев) происходил из д. Токусево и имел вотчину на реке Биме в д. Шайтаново [6, л. 9]. Имя Ирмяша Урмачева упоминается в генеалогии известного татарского рода Кара-бека.

Прежде чем перейти к другим вотчинникам, отметим документ, датированный 8 января 1707 г. Это расписка («запись») от Тойдыбая Бактаева (из д. Суксы) «башкирцу» Алмекею Иленчиеву (д. Аргамаково) о займе у последнего 5 руб. с обязательством отработать часть долга. Для этого Тойдыбай должен был жить и работать в хозяйстве кредитора в течение одного года (за что он освобожден от уплаты части долга в размере одного рубля), а остальную часть долга (4 руб.) погасить собственными деньгами [3, с. 30-31].

Эта первый известный документ, в котором упоминается марийская д. Суксы (ныне Мари-Суксу Актанышского района РТ), входившая в Енейскую волость. Вторая деревня (Аргамаково) относится к Елдякской волости. Этот документ является одним из свидетельств тесных контактов между отдельными представителями двух земельных волостей.

Примечателен договор от 1 апреля 1709 г. между вотчинниками Енейской волости Сулеем Ногашевым с его братьями и товарищами и подьячим Каракулинской приказной избы С.К. Арзамасцевым. Из-за экономических трудностей, возникших в результате восстания 1708 г., вотчинники передали последнему полный контроль над своими землями по р. Оса с условием уплаты ясака в казну. *«Апреля в 1 день. Уфинского уезду, Казанские дороги, Янейские волости, деревни Нагашевой башкирцы Сулей да Абла, да Зиян Ногашевы дети, Аптык да Усман да Ишмен Урусметевы, деревни Яланъяру Актуган Янгурчин с товарищи дали сию на себя в Каракулине запись Каракульские приказные избы подьячему Степану Кузмину сыну Арзамасцову в том, что в прошлом 708-м году была у нас башкирская шатость и в той шатости деревни наши и дома раззорены, и за раззорением нам, Сулею и Абле и Зияну и Аптыку и Усману и Шменю и Актугану с товарищи, с вотчин своих кунной ясак платить невмочь, и мы, Сулей и Аптык з братьи и с товарищи, поступились ему, Степану, в вотчине своей на пашню гаревые земли по Осе реке Бахтиские поля. И ему, Степану, на той земле на берегу Осы реки дворами строитца, и работников и половников в той своей деревне сажать, и тое землю пахать, и по Осе реке сено косить, что по надобитца, и хороменной и дровеной всякой лес, кроме бортевых деревьев, рубить, и хмелю про себя щипать, и рябчиков ловить в нашей вотчине, и всякой скот в той своей деревне водить. А с то нашей отданной вотчинной земли и сенных покосов платить ему, Степану, нам, Сулею и Аптыку з братьи и с товарищи, в платеж в казну великого государя ясаку в год по кунице, а за куницу деньгами по 4 гривны... Да ему ж, Степану, буде похочет,*

построить на Осе реке, где погодитца, мельницу за вышеписанным же оброком» [3, с. 48-49].

Документ свидетельствует, что «башкирские» восстания тяжело отразились на экономическом положении волощан («деревни наши и дома раззорены») и платить ясак стало невозможно («кунной ясак платить невмочь»). По этой причине припуск на вотчину стороннего человека, даже православного вероисповедания, был для них одним из вариантов смягчения тягот жизни. Только в этом источнике упоминаются дд. Нагашево и Яланъяр; их больше не найти. Название первой указывает на ее антропонимическое происхождение.

По договору от 11 января 1712 г. вотчинники д. Багады (ныне с. Старые Бугады Актанышского района РТ) Енейской волости Деум Айманов, Чюрай Азаматов с товарищами передали свои рыболовные угодья по р. Ик на 3 года мензелинскому служилому человеку Я.И. Ляховичу и Л.К. Суворову с условием выплаты вотчинникам годового 5-рублевого оброка. *«Отдали... ясашные рыбные ловли по Ику реке, словут Таралинские, верхняя межа по озеро Тудуш на низ по Ику реке по обе стороны, с-ыстоки и с озеры и с тубами, до нижней межи до Туралы озера, и с тем озером Туралою, от того озера на низ по Ику реке по правой стороне до Осиновой курьи с-ыстоки ж и с озеры, с прошлаго 710-го году с апреля месяца впредь на 3 года»* [3, с. 80-81]. Данные вотчинники названы только в этом источнике, имя Деум относится к числу редких и наблюдается только в Гарейской волости (Деум Тютюков из д. Мрясево в 1758 г.).

В 1712 г. «башкирцы» д. Аккузево Енейской волости Кинзя Азаматов, Токман Алпаутов, Мосей Мурзакаев, Ишинбай Аднагулов и Ильмет Ураев переселились на землю Булярской волости, вотчинники которой отдали им «на подселение на десять дворов землю, сенные покосы, рыбные ловли, хмелевое щипанье и протчия угодья». В своей статье мы отметили, что именно эти енейцы основали д. Аккузево Бирского уезда (ныне Илишевского района РБ), так как копия этого документа была в руках у их потомков в 1842 г. Ее название может быть связано с их бывшей деревней [2, с. 22-23].

Еще большее количество вотчинников Енейской волости называется в документе от 23 февраля 1714 г. Он представляет собой запись башкир Казанской дороги Кашевара Токаева с товарищами каракулинскому крестьянину И.Е. Золотухину об отдаче в оброчное владение на 5 лет своего вотчинного о. Кургу (а по-русские Соменовое). В числе арендодателей показаны «башкирцы» Кашевар Токаев, Полат Бектемиров, Беткиня Баталин, Урман Семенов, Тулумбай Токаев (из д. Семиостровная), Айман Уркуняков, Изубяк Тапысев (д. Иткинино). «А рядили мы, Кашевар с товарищи, у него, Ивана, за то свое отчинное озеро оброку на год по 11-ти руб., а наперед

здатку взяли в те вышеписанные годы 5 руб. с полтиною», — так сообщаются условия аренды [3, с. 108-109].

Выше мы говорили в основном о вотчинниках, географически называемом «башкирцами». Источники не позволяют в полной мере судить о них, как и о татарах других сословий. Так, перепись 1722 г. зафиксировала служилых мещеряков дд. Адаево (15 душ муж. пола) и Измеиково, что на речке Шабиз (2). Кроме них, 18 душ муж. пола служилых мещеряков д. Адаево учтены отдельно. Ясачные татары показаны в дд. Старой Тогуз, Косой тож, что на речке Кады (12 душ муж. пола), Кадыбаш, что на речке Кадыбаш (40), Кучюкова, что на речке Берклете (23) и Сарысаз, что на речке Сарысазе (7) [7, с. 25, 33, 38]. И эта, и следующая перепись (1747 г.) не отражают всех ясачных татар и марийцев Енейской волости; только в переписи 1762 г. они представлены полно.

Количество деревень Енейской волости также остается неясным; о них можно судить по информации из разных источников. Так, в документе 1722 г. впервые упоминается д. Кадырметево (ныне Старое Кадырметьево Актанышского района РТ) Уфимского уезда. А. Досаев из закамской д. Сармаш Зюрейской дороги «с ...[1709] году был в бегах в Уфинском уезде в деревне Кадырметеве, а из оной деревни пришел ...сега ...[1722] в сентябре месяце». Об этом сообщили представители д. Сармаш, староста Алмамет Дусметев, выборные Кадырмет Досаев и Зямей Досаев сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги Казанского уезда [4, л. 290].

В заключение отметим договор от 16 июля 1723 г., по которому вотчинники Буря Тойгильдин и Сурмет Урусметев (из д. Семиостровная), Кинзикей Зияшев (д. Шабыз) и их товарищи взяли в долг у С.К. Сапожникова (с. Каракулино) 49 руб. 50 копеек. За это они отдали ему половину

своего озера Енеевское и мелкие озера сроком на срок 10 лет (годовая арендная плата владельцам составляла 5 рублей, что покрывало сумму долга). *Взяли мы, Буря с товарищи, у него, Степана, на мирские расходы и на расплату долгов своих денег 49 руб. с полтиною. А за оные данные деньги владеть ему, Степану, нашим вотчинным озером Янеевским половиной и с малыми озерами з Забоишным, с Волоковым и с 5-ю озерами Аткульми и з духовую рыбую. А владеть ему, Степану, оным нашим озером и с означенными озерами нынешняго 723-го году с марта 3 месяца впредь по 733 год 10 лет до Светлова христовова воскресенья всякими ловецкими снастьми зимнею и летнею и в заливах ловлями и духовую рыбу ловить»* [3, с. 209-210].

Следует указать, что Буря (Буре) Тойгильдин был одним из влиятельных вотчинников, в более поздних документах упоминается его сын Рахман Бурин. В ревизской сказке 1859 г. д. Семиостровная показан человек по фамилии Акбурин, что дает основание говорить, что Буре – сокращенный вариант имени Акбуре (в переводе «белый волк»).

Итак, рассмотрение источников первой четверти XVIII в. дает определенное представление о хозяйственно-договорной деятельности вотчинников Енейской волости. Это проявилось прежде всего в заключении многочисленных договоров об аренде рыболовных угодий и решении спорного вопроса о сенокосе. Арендаторами промысловых угодий были русские крестьяне, их представитель также договорился с вотчинником о совместном строительстве мельницы на его участке. Эти и другие сведения позволяют в определенной степени судить о социально-экономической жизни татарских деревень Енейской волости, население которых составляли не только вотчинники. Однако о других категориях населения сведений сохранилось мало, что является источником недостатком рассматриваемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. История башкирских родов. Еней. Том 1. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова. Уфа, 2014. 432 с.
2. Каримов Т.Т. Булярская поземельная вошь Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №7. С. 21-26.
3. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
4. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1124.
5. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1240.
6. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12420.
7. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»